

(Продолжение. Начало на 1–23-й стр.)

других женщин, проживающих в Свердловской области (обращения № 23-12/2453, 23-13/2569, 23-13/2739).

Конституция РФ гарантирует каждому уважение его личной и семейной жизни и запрещает вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Однако семья и семейная жизнь, относясь к ценностям, находящимся под защитой Основного закона и международных договоров России, не имеют безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями. Наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам беспорядного иммунитета от законных и действенных принудительных мер в сфере миграционной политики.

Поэтому постановление о выдворении может быть отменено, если только оно вынесено незаконно, например, имеются обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении (в случае отсутствия состава административного правонарушения). Постановление о выдворении может быть также изменено с учётом оценки прочных семейных и социальных связей иностранного гражданина в Российской Федерации. По просьбе Уполномоченного в таких случаях при подготовке заявления в суд помощь иностранцам оказывают юристы правозащитной сети «Миграция и право» М. Б. Полянина и И. Ю. Некрасова.

Во время проводимых по жалобам проверок порой устанавливается, что иностранный гражданин привлекается к ответственности за нарушение режима не в первый раз и ранее суд уже учитывал наличие семьи. В частности, гражданину Казахстана К. было первоначально назначено наказание в виде штрафа, однако за четыре года он так и не привёл в порядок документы (№ 23-13/1960).

С аналогичными проблемами сталкиваются и семьи осуждённых в связи с принятием решений о нежелательности их пребывания на территории России. Они выносятся в отношении всех иностранных граждан в период отбывания ими наказания, поскольку сам факт совершения иностранцем или лицом без гражданства умышленного преступления может свидетельствовать о его повышенной общественной опасности. Наличие семейных связей при вынесении такого решения не учитывается. Сами осуждённые и их родственники просят о содействии в отмене решений о нежелательности пребывания, о которых узнают от администрации исправительного учреждения (обращения № 23-13/606, 23-13/1113, 23-13/1523).

Их, как и любое другое решение, действие органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, можно оспорить в соответствии со статьями 218–228 Кодекса административного судопроизводства РФ. Решение о нежелательности пребывания может быть обжаловано также после окончания назначенного срока наказания одновременно с решением о депортации, которое будет принято накануне освобождения иностранного гражданина полномочным в сфере миграции органом. При необходимости и наличии оснований для этого Уполномоченный и правозащитники оказывают правовую помощь иностранцам. И безусловно, она необходима в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о наличии угрозы жизни и здоровью в стране исхода.

Житель Тюменской области Г. просил помочь своему сыну Р., который родился в украинском г. Николаев (№ 22-13/4407). После развода родителей он жил в семье отца в России, окончил здесь школу. Достигнув совершеннолетия, Р. по рекомендации сотрудников отдела по вопросам миграции съездил за украинским паспортом в Николаев, вернулся обратно и намеревался принять российское гражданство. Но до осуждения не успел: распоряжением Федеральной службы исполнения наказаний России пребывания Р. было признано нежелательным. На основании указанного документа ГУ МВД России по Свердловской области приняло решение о его депортации.

Правозащитники оказали Р. юридическую помощь в подготовке административного искового заявления об оспаривании решения о выдворении, но добиться его отмены не удалось.

В своём письме Г. выражал обеспокоенность тем, что его сын, не живший в Украине и лишь по факту своего рождения ставший её гражданином, в случае депортации вынужден будет поднять оружие против своих братьев в России. По рекомендации Уполномоченного Р. обратился в ГУ МВД России по Свердловской области с заявлением о предоставлении убежища, в ответ на которое получил лишь общие разъяснения, по существу его просьба не рассматривалась.

Уполномоченный полагает, что в условиях проведения специальной военной операции необходим особый подход к гражданам страны, ведущей против России боевые действия. Все принудительно возвращаемые на Украину мужчины неминуемо будут мобилизованы,

направлены на фронт и вынуждены будут направить оружие против нашей страны.

Поэтому в интересах Р. Уполномоченный обратилась лично к начальнику Главного управления по вопросам миграции МВД России В. Казаковой. По заявлению мужчины ему предоставили убежище.

Рекомендации направить ходатайства о предоставлении убежища Уполномоченный дала и другим выходцам из Украины, отбывающим наказание на территории России и опасаящимся принудительного возвращения в страну исхода.

Затянувшийся процесс

Уполномоченный всегда оказывала помощь и в получении документов, необходимых для установления гражданской принадлежности иностранца.

Сын осуждённого А. полагал, что администрация исправительного учреждения нарушает права его отца и намеренно не предпринимает мер по выдаче ему паспорта (№ 23-13/2514). В результате проверки было установлено, что А. скрывался от правосудия, жил под чужим именем и по поддельному паспорту. Когда настоящее имя А. было установлено, незаконно приобретённый им паспорт гражданина РФ был изъят. А для получения нового на настоящую фамилию требуется подтвердить наличие российского гражданства. А. проживает в России с 1990 года: по просьбе заявителя Уполномоченный оказывает его отцу помощь в получении подтверждающих документов.

Государственный правозащитник Свердловской области также получает жалобы на задержку в исполнении решений о выдворении и о депортации. Иностранцы граждане, нарушившие режим пребывания, хотя бы побыстрее вернуться домой и не понимают, почему им не позволяют купить билет.

В 2022 году Уполномоченным был проведён мониторинг исполнения решений о выдворении по данным, предоставленным Центром временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства УМВД России по г. Екатеринбург (ЦВСИГ), в ходе которого было установлено, что одной из причин длительного нахождения в учреждении является несвоевременное поступление на исполнение вступивших в силу судебных постановлений.

В 2023 году от иностранцев вновь поступила коллективная жалоба. Сель человек, решение о выдворении которых принял Белоярский районный суд, попросили о помощи. Ни они, ни их родственники, ни сотрудники Генерального консульства Республики Узбекистан в Екатеринбурге не смогли узнать в суде, когда их документы будут отправлены на исполнение (№ 23-13/987).

Для принятия мер Уполномоченный передала эту информацию председателю Свердловского областного суда В. А. Дмитриеву. Согласно поступившему ответу, все приведённые факты подтвердились, постановления о назначении ряду граждан Узбекистана административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы РФ были направлены Белоярским районным судом на исполнение с нарушением установленного законом срока. Его председателю указано на необходимость неукоснительного соблюдения требований законодательства и осуществления постоянного контроля в целях скорейшего исполнения назначенных судом наказаний.

Схожая ситуация вскрылась и при проверке жалобы К. (№ 23-13/1803). Было установлено, что апелляционная жалоба гражданина Азербайджана А., рассмотренная Свердловским областным судом 17 мая 2023 года, поступила в Верхнесалдинский районный суд 16 июня, а постановление направлено на исполнение 20 июня.

В октябре 2023 года Уполномоченный выехала в специальный приёмник для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, УМВД России по г. Екатеринбург для проверки поступившей по телефону жалобы. В связи с отсутствием мест в ЦВСИГ в спецприёмник были помещены иностранцы, ожидающие исполнения решения о выдворении.

Граждане Таджикистана, Узбекистана и Киргизии просили помочь им вернуться домой. Они рассказали, что признают свою вину, готовы купить билет за собственный счёт, но согласовать дату вылета со службой судебных приставов не удаётся – на телефонные звонки никто не отвечает и объяснений не даёт.

По результатам проверки было установлено, что постановление о выдворении гражданина Таджикистана С., вынесенное Краснотурьинским городским судом 26 сентября 2023 года и вступившее в силу 7 октября, поступило на исполнение 30 октября (№ 23-13/3304). При этом постановление о выдворении Р., вынесенное Ленинским районным судом г. Екатеринбурга, вступило в силу 17 октября 2023 года, однако на исполнение поступило 15 ноября (№ 23-13/3302). А постановления о выдворении граждан Узбекистана Ж. (№ 23-13/3306) и Т. (№ 23-13/3303), вынесенные Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга 6 октября 2023 года, поступили лишь 26 октября.

Уполномоченный направила информацию об этих фактах нарушения сроков передачи на исполнение постановлений о выдворении председателю Свердловского областного суда.

Уполномоченный также полагает, что срок содержания иностранных граждан в ЦВСИГ может быть сокращён путём внесения изменений в КоАП РФ в части сокращения срока подачи жалобы на постановление по делу об административном правонарушении с 10 до 3 суток либо в случае подачи иностранным гражданином заявления о согласии с принятым решением о выдворении и отсутствием у него намерения его обжаловать. Предложения были направлены Уполномоченному по правам человека в РФ Т. Н. Москальковой.

Вызывает беспокойство длительное нахождение в Центре временного содержания лиц, в отношении которых поступил отказ консульского учреждения страны исхода в выдаче свидетельства на возвращение. Практика работы говорит о том, что консульство Республики Узбекистан выдаёт такие свидетельства своим гражданам, утратившим во время пребывания в России паспорт и длительное время не обращавшимся за восстановлением документов, только после получения подтверждения о месте жительства в стране исхода. При этом гражданская принадлежность данного лица не подвергается сомнению.

В частности, во время посещения ЦВСИГ за помощью к Уполномоченному обратился гражданин Узбекистана Т. (№ 23-13/160). Заявитель находится в России с 2012 года. Его гражданская принадлежность не вызывает сомнений, потому что сведения о документе, предъявленном при пересечении им границы и при получении в 2011 году разрешения на осуществление трудовой деятельности, имеются в Центральной базе данных МВД РФ. Национальный паспорт Т. потерял несколько лет назад, но восстановлением документов он не занимался, хотя от гражданства Узбекистана не отказывался.

Поскольку в течение шести месяцев решить вопрос о получении документов, необходимых для пересечения границы, не удалось, мера наказания Т. была изменена с принудительного выдворения на контролируемый выезд. В день посещения ЦВСИГ Уполномоченным Т. был освобождён и попросил дать разъяснения о действиях, которые можно предпринять для легализации и получения документов.

Без свидетельства на возвращение, в выдаче которого Генеральное консульство Республики Узбекистан отказало Т., он не сможет вернуться в страну исхода. Также он не может быть признан лицом без гражданства: в письме, направленном консульством в УМВД России по г. Екатеринбург, нет сведений о том, что Т. утратил гражданство Узбекистана. В случае получения документов приобретать билеты домой ему придётся самостоятельно ввиду того, что исполнительное производство в отношении него было прекращено.

Информация о данной ситуации была передана Уполномоченному по правам человека Республики Узбекистан. Согласно поступившему ответу, Т. является гражданином этой страны – ему рекомендовано вновь обратиться в консульство за получением удостоверяющих личность документов.

Аналогичная проблема возникла у гражданина Узбекистана У. (№ 23-13/2868). Заявитель имел национальный паспорт, неоднократно приезжал в Россию из страны исхода, оформлял разрешительные документы. Его паспортные данные имеются в распоряжении органов внутренних дел РФ. Однако в выдаче свидетельства на возвращение ему было отказано в связи с отсутствием подтверждения личности У. со стороны компетентных органов Узбекистана.

Он находится в ЦВСИГ с 7 июля 2023 года. Учитывая, что У. лишён свободы более трёх месяцев, ему оказана помощь в подготовке заявления в суд о прекращении исполнения решения о выдворении. Но никаких оснований для его отмены нет, оно останется в силе.

В сложившихся обстоятельствах Уполномоченный обратилась к своему коллеге в Республике Узбекистан с просьбой оказать содействие в решении вопроса с выдачей свидетельств выходцам из этого государства, не имеющим на родине постоянного места жительства. Как правило, у данной категории лиц нет его и в России – в нашей стране они находятся нелегально.

При посещении ЦВСИГ правозащитниками в сентябре 2023 года были установлены ещё два иностранных гражданина, которым Генеральное консульство Республики Узбекистан отказало в выдаче свидетельства на возвращение (обращения М. № 23-13/2848 и У. № 23-13/2848). Заявления об установлении их личности были приняты сотрудниками отдела по вопросам миграции УМВД России по г. Екатеринбург лишь после направления обращения Уполномоченного в адрес его начальника.

Уполномоченный также неоднократно сообщала в Министерство иностранных дел РФ о проблемах, возникающих с оформлением выездных документов иностранным гражданам, что ведёт к их длительному лишению свободы. По данным представителя МИД РФ в г. Екатеринбурге А. В. Харлова, эта тема была рассмотрена центральным аппаратом ведомства.

По мнению министерства, отказы консульских учреждений стран Содружества Независимых Государств оформлять депортируемым лицам свидетельства на возвращение противоречат самой природе процедуры депортаций. А. В. Харлов проинформировал

(Продолжение на 25-й стр.)